Михаил Ковалев

РОССИЙСКО-ПОРТУГАЛЬСКИЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. И ФРАНСИШКУ АФОНСУ ШАВИШ (1857–1926)

РОССИЯ В МИРЕ

УДК
001.89

Статья посвящена взаимоотношениям португальского ученого-естествоиспытателя Франсишку Афонсу Шавиша (1857–1926) с российскими коллегами. Он был авторитетным метеорологом и сейсмологом, пропагандистом науки, чья известность вышла далеко за пределы его родных Азорских островов и Португалии в целом. В статье приводятся примеры контактов Ф.А.Шавиша с русскими учеными: М.А.Рыкачевым, Б.Б.Голицыным, Н.А.Демчинским, С.Н.Нахимовым. Также большое внимание уделено отражению «российской темы» во взаимоотношениях Ф.А.Шавиша с европейскими коллегами. Делается вывод, что хотя связи Ф.А.Шавиша с Россией были эпизодическими, заметно уступая контактам с учеными из иных европейских стран, они примечательны в контексте истории российско-португальского научного диалога. Показательны они и своей «перекрестностью», поскольку вовлекали ученых разных стран, объединенных общими научными темами.

The article is devoted to the relationship of Francisco Afonso Chaves (1857–1926), a Portuguese scientist, with his Russian colleagues. He was a prominent meteorologist and seismologist, a propagandist of science, whose repute extended far beyond his native Azores and Portugal. In the article the examples of contacts of F.A.Chaves with Russian scientists (M.A.Rykachev, B.B Golitsyn, N.A.Demchinsky, and S.N.Nakhimov) are provide. In addition, much attention is given to the reflection of the "Russian theme" in the relationship of F.A.Chaves with his European colleagues. The article concludes that although Chaves' relations with Russia were episodic, noticeably inferior to contacts with scientists from other European countries, these ties are remarkable in the context of the history of the Russian-Portuguese scientific dialogue. It is also indicative the "cross-country", since these relations involved scientists from different countries, united by common scientific subjects.

Ключевые слова: Ф.А.Шавиш; Россия; Португалия; Азорские острова; научные связи; метеорология; сейсмология; Б.Б.Голицын; М.А.Рыкачев; история науки и техники.

Key words: F.A.Chaves; Russia; Portugal; the Azores; scientific relations; meteorology; seismology; B.B.Golitsyn; M.A.Rykachev; history of science and technology.

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Российско-португальские научные взаимодействия XVIII – начала XX в.

Россию и Португалию связывает большая история взаимоотношений, восходящая к временам Петра Великого, когда были предприняты первые попытки по наведению дипломатических мостов [34]. Впоследствии, на протяжении XVIII – начала XX вв. двухсторонние связи поступательно развивались, правда, сосредоточившись преимущественно в торгово-экономической сфере [38]. Даже несмотря на долгий разрыв официальных контактов в XX в. (с 1918 по 1974 гг.), поскольку две страны оказались непримиримыми идеологическими противниками, взаимодействие полностью не прерывалось, хотя и находило выражение в весьма ограниченных формах. Проблематика двухсторонних контактов уже неоднократно становилась предметом специальных исследований [16; 30; 37], хотя многие вопросы по-прежнему требуют пристального внимания, а также углубленных архивных изысканий. Среди подобных сюжетов – история российско-португальских научных связей. О них упоминалось, как правило, мимоходом, в контексте иных тематических исследований [31; 35; 39; 46; 47]. Применительно к XVIII в. свидетельств о российско-португальских научных контактах немного. Вероятно, их самая яркая страница связана с именем Антониу Рибейру Санчеса (António Nunes Ribeiro Sanches; 1699–1782), португальского медика при русском дворе и почетного члена Петербургской академии наук [32]. Совсем недавно португальская исследовательница Анна Бандейра обнаружила в архиве письмо государственного деятеля и просветителя маркиза де Помбала[1] от 6 июня 1776 г. к ректору Университета Коимбры Франсишку де Лимушу[2] с просьбой тепло принять в стенах старейшей португальской высшей школы одного русского аристократа, что и было сделано [26, p.124]. Этим высоким гостем был молодой князь Николай Борисович Юсупов (1750–1831), прославившийся как крупный коллекционер, меценат и государственный деятель.

Применительно к XIX в. едва ли не самым заметным эпизодом в истории научных связей является Первая русская экспедиция в Бразилию (в ту пору – португальскую колонию) в 1821–1829 гг. под руководством

---

[1] *Себастьян Жозе де Карвалью-и-Мелу, маркиз де Помбал (Sebastião José de Carvalho e Melo, Conde de Oeiras, Marquês de Pombal; 1699–1782) – выдающийся португальский государственный деятель, дипломат и фактический глава правительства с 1750 по 1777 гг. при короле Жозе I, крупнейший представитель португальского Просвещения.*

[2] *Франсишку де Лимуш де Фариа Перейра Коутиньу (Francisco de Lemos de Faria Pereira Coutinho; 1735–1822) – португальский религиозный деятель, ректор Университета Коимбры в 1770–1779 гг. и в 1799–1821 гг., епископ Коимбры в 1799–1822 гг.*

Григория Ивановича Лангсдорфа (1774–1852), в ходе которой удалось собрать уникальные материалы по ботанике, зоологии и этнографии региона. Этот сюжет следует признать не только самым известным, но, вероятно, самым изученным [9; 12; 13; 18; 24; 27; 28]. Впрочем, он не был единственным. По мере развития и укрепления российско-португальских отношений множились и примеры научных взаимодействий. Так, строительство Лиссабонской обсерватории (Observatório de Lisboa) в 1861–1867 гг. во многом велось по примеру Пулковской [33, p.99]. Первым главным астрономом стал Фредерику Аугушту Оом (Frederico Augusto Oom; 1830–1890), который в конце 1850-х годов стажировался в России у Василия Яковлевича Струве (1793–1864) и Отто Васильевича Струве (1819–1905). Сведения о работах российских ученых в самых разных областях науки были хорошо известны в Португалии. Так, в сентябре 1884 г. профессор химии Санкт-Петербургского технологического института Федор Федорович Бейльштейн (1838–1906) указом португальского короля Луиша I был пожалован Командорским крестом Ордена Зачатия Богородицы «за заслуги его на поприще ученой деятельности» [1, л.2]. Незадолго до этого, в 1881 г., Ф.Ф.Бейльштейн выпустил на немецком языке двухтомный справочник по органической химии [29], тут же получивший высокую оценку среди европейских ученых.

Российские исследователи периодически посещали Португалию. Например, в 1905 г. в Ботаническом саду Лиссабона побывал ботаник Владимир Ипполитович Липский (1863–1937) [14]. В апреле 1912 г. Императорская Санкт-Петербургская Академия наук организовала астрономическую экспедицию в Португалию для наблюдения за полным солнечным затмением [2, л.52–54]. В начале XX в. появляются и первые российские специалисты, занимавшиеся изучением португальской истории и культуры. К таковым относился Мирон Аркадьевич Малкиель-Жирмунский (1890–1974), заинтересовавшийся португальским искусством Нового времени [15]. После революции он эмигрирует во Францию, откуда с началом Второй мировой войны переберется в Португалию. В стране, познанием которой увлекся еще в годы петербургской молодости, он проживет до конца своих дней, довольно успешно интернировавшись в местную интеллектуальную среду. Нет сомнения в том, что дальнейшие изыскания смогут заметно расширить картину прошлого российско-португальских научных связей. На помощь исследователям приходят ранее неизученные архивные материалы, позволяющие открыть совершенно новые страницы двухсторонних интеллектуальных взаимодействий [см., напр.: 11].

Ф.А.Шавиш и его вклад в развитие научных исследований на Азорских островах

В истории российско-португальских научных связей рубежа XIX – XX вв. совершенно особая страница связана с именем полковника Франсишку Афонсу Шавиша (Francisco Afonso Chaves; 1857–1926). Это был авторитетный ученый-естествоиспытатель, зачинатель смелых научных экспериментов в сфере метеорологии и сейсмологии, чья известность вышла далеко за пределы его родных Азорских островов – португальских владений в Северной Атлантике, и за пределы Португалии в целом.

Франсишку Афонсу Шавиш. 1912 г. [4, №258]

Шавиш был инициатором международного научного сотрудничества в сфере изучения метеорологических процессов Северной Атлантики и их влияния на европейский континент. Задача в ту пору была новаторской и жизненно важной в силу того, что вблизи Азорских островов постоянно существует зона колоссального высокого давления, извест-

ная в науке как Азорский антициклон. Его влияние на Европу огромно, особенно в летнее время, и простирается вплоть до Европейской России. Одновременно Шавиш выступал за развитие исследований вулканизма, геомагнетизма и сейсмических процессов в Северной Атлантике. Он также стоял у истоков изучения уникальной флоры и фауны Азорских островов, пропагандировал и развивал научную фотографию [36]. Таким образом, его вклад в развитие научных исследований в регионе был чрезвычайно высок. Закономерно, что Шавиш стал одним из создателей и редакторов фундаментального труда «Азорский архив» (Arquivo dos Açores). В память об ученом 12 марта 1932 г. было создано Общество азорских исследователей Франсишку Афонсу Шавиша (Sociedade de Estudos Açorianos Francisco Afonso Chaves) [23, p.21], которое и в наши дни продолжает традицию комплексных исследований региона. Общество издает журнал «Açoreana», публикующий статьи по геологии, геофизике, естественной истории и этнографии Азорских островов и Атлантического региона.

Путь в науку

Франсишку Афонсу Шавиш происходил из влиятельной азорской семьи. Его отец, Франсишку Афонсу да Коста Шавиш и Мелу (Francisco Afonso da Costa Chaves e Melo; 1797–1863), был политическим деятелем и в 1842–1844 гг. занимал пост гражданского губернатора округа Понта-Делгада. Ф.А.Шавиш, как часто подобало людям его круга, избрал военную карьеру. Он уехал для получения образования в материковую Португалию, где сначала прошел курс в Политехнической школе Лиссабона (Escola Politécnica de Lisboa), а затем продолжил обучение в Военной школе (Escola do Exército). После ее окончания в 1875 г. он был зачислен на действительную военную службу [45, p.55–56]. Однако в большей степени привлекала его не армейская жизнь, а естествознание, и он усердно занимался самообразованием в этой сфере. В 1879 г. Шавиш вернулся на Азорские острова, в родной город Понта-Делгада (Ponta Delgada), где поступил на службу в 11-й Егерский полк. Там он прошел все ступени военной карьеры: лейтенант (1884), капитан (1890), майор (1902), подполковник (1907), половник (1911). С Азорскими островами будет неразрывно связана вся его последующая жизнь.

Франсишку Афонсу Шавиш живо интересовался изучением флоры и фауны родного края. Он сблизился с врачом и натуралистом Карлушем Машаду (Carlos Maria Gomes Machado; 1828–1901), директором Ли-

Озеро Сети-Сидадиш на острове Сан-Мигель, Азорские острова [4, №1742].

цея Понта-Делгада (Liceu de Ponta Delgada), создавшим при нем Кабинет естественной истории, послуживший основной будущего регионального музея [42, p.18–20]. Шавиш начинал как натуралист-любитель, но быстро проявил незаурядные навыки исследователи. С особой силой его влекла метеорология, которая только зарождалась на Азорских островах, поскольку прежде все наблюдения осуществлялись лишь любителями, например, школьными учителями. В 1885 г. он опубликовал по-французски в журнале «Астрономия» (L'Astronomie) результаты наблюдений на собственной метеостанции, которую соорудил на заднем дворе своего дома в городе Понта-Делгада [45, p.81–83].

В 1887 г. Шавиш познакомился с князем Монако Альбертом I (Albert I; 1848–1922), крупным исследователем и покровителем естественных наук, который посещал Азорские острова в ходе океанографической экспедиции. Эта встреча во многом повлияла на идею о создании международного исследовательского центра по изучению климата Атлантики [43]. Важность ее была сгенерирована потребностью прогнозирования погоды. Поставленная задача осложнялась отсутствием сети метеостанций и, главное, телеграфной связи между Азорскими островами и Европой. Существовали и геополитические преграды: португальское правительство настороженно относилось к идее интернационального центра. Тем не менее, проект получил поддержку благодаря влиянию Альберта I на короля Португалии Карлуша I, настойчивости Шавиша и большого

интереса в среде европейских ученых [36, p.158; 44, p.431]. После открытия в августе 1893 г. телеграфного сообщения между Понта-Делгадой и материком, проект получил шанс на осуществление. Шавиш наладил деятельность первой профессиональной метеостанции. Он работал на общественных началах, хотя оборудование для его исследований приобрело португальское правительство и власти Понта-Делгады. Ежедневно он проводил наблюдения и отправлял данные в Лиссабон.

В 1894 г. Альберт I начал кампанию по привлечению европейских метеорологов к созданию интернационального центра, а Шавиш был приглашен возглавить его. При участии португальского исследователя было начато создание сети метеорологических станций: в городе Санта-Крушдаш-Флориш (Santa Cruz das Flores) в августе 1897 г. (до наших дней не сохранилась), в городе Орте (Horta) в 1898 г. (сегодня – обсерватория князя Альберта Монакского), а также на острове Пику (Pico). Однако настороженность португальского правительства и давление на него британской дипломатии мешали ходу работ. Шавиш лично вел кампанию по популяризации идеи интернациональных метеорологических наблюдений, одновременно добавив к ней необходимость изучения геомагнетизма и сейсмологии. В 1898–1899 гг. он совершил 6-месячную поезд-

Князь Монако Альберт I в ананасовой теплице в Фажан-де-Байшу
(остров Сан-Мигель, Азорские острова) [4, №1519]

ку в Мадрид, Гамбург, Христианию, Киль, Берлин, Лейпциг и Лондон, желая найти поддержку международного метеорологического проекта. В 1898 г. он прошел стажировку в Центральном метеорологическом бюро в Париже (Bureau Central Météorologique) и на метеостанции Сен-Морде-Фосс (Saint-Maur-des-Fossés).

В итоге проект международной станции так и не смог найти поддержку из-за нараставшей международной напряженности. Приближавшаяся война порождала глубокое взаимное недоверие. Великобритания относилась к начинанию с особой настороженностью, так как оно могло помешать ее военно-морскому превосходству в Атлантике, тем более, что проектом Шавиша заинтересовались в Берлине. Ситуацию не смогло изменить даже выступление князя Альберта I в Лондонском Королевском обществе. Правительство Британии давило на Португалию с требованием остановить проект [45, p.231–232]. В итоге правительство страны решило создать сугубо национальную институцию на архипелаге. Когда Шавиш был Париже в 1900 г., готовясь сделать доклад на Международном метеорологическом конгрессе (10–15 сентября 1900 г.), он получил телеграмму от премьер-министра Эрнешту Рудольфу Хинтце Рибейру (Ernesto Rodolfo Hintze Ribeiro; 1849–1907), сообщавшего о решении образовать национальную Метеорологическую службу Азорских островов (Serviço Meteorológico dos Açores) [44, p.431; 45, p.232]. Она была создана Законом от 12 июня 1901 г., а Франсишку Афонсу Шавиш назначен ее первым директором.

Метеорологические исследования Ф.А.Шавиша и российская наука

Метеорологические исследования Шавиша не остались незамеченными и в России. 15 января 1901 г. к нему обратился инженер Николай Александрович Демчинский (1851–1915), предлагая сотрудничество с издаваемым им два раза в месяц журналом «Климат» [3, PSS/FAC/1–65/1]. Вероятно, письмо осталось без ответа, и 6 июня 1901 г. Демчинский снова написал в Понта-Делгаду с просьбой присылать текущую метеорологическую информацию об Азорских островах для печатания в журнале [3, PSS/FAC/1–65/2]. Португальский исследователь выразил подобную готовность, и уже 16 июля 1901 г. Н.А.Демчинский запросил ежедневные показания барометров в Понта-Делгада и Орте на протяжении месяца [3, PSS/FAC/1–65/3]. Тем не менее, материалов об Азорских островах на страницах журнала «Климат» так и не появилось. Других сведений о взаимодействии Ф.А.Шавиша с русским коллегой в архивах

пока не удалось выявить. Впрочем, можно допустить, что попытки сотрудничества успехом не увенчались в силу неоднозначной репутации Н.А.Демчинского и его методов прогнозирования погоды в научной среде [8]. Так, далеко не все в ученом сообществе разделяли его увлечения астрометеорологией, научно критиковали предложенную им методику прогнозирования погоды [7], хотя в то же время его идеи находили поддержку в высших чиновничьих кругах [17, с.606].

В 1902 г. усилиями Шавиша в Понта-Делгаде была открыта первая на всей территории Португалии сейсмологическая станция. В том же году он был избран членом Международного метеорологического комитета, созданного в 1873 г. Его кандидатура была представлена главой объединения, французским физиком Элетером-Эли-Николя Маскаром (Éleuthère Élie Nicolas Mascart; 1837–1908) [45, p.286]. В состав международной организации входили ведущие ученые-метеорологи, в том числе член Императорской Санкт-Петербургской академии наук, директор Николаевской Главной физической обсерватории, генерал Михаил Александрович Рыкачев (1840–1919). Он был ведущим специалистом в области гидрометеорологии и изучении земного магнетизма, участвовал в создании сети метеостанций [20] и пользовался огромным международным авторитетом [21; 22].

Портрет М.А.Рыкачева (художник М.М.Девятов, 1970–1980-е гг. Холст, масло) [22]

Личное знакомство Ф.А.Шавиша и М.А.Рыкачева состоялось в Париже в сентябре 1900 г., где оба принимали участие в Международном метеорологическом конгрессе. Рыкачев был избран тогда одним из трех вице-президентов конгресса [22, с.160]. В 1904 г. португальский ученый получил приглашение приехать в Санкт-Петербург на IV Съезд Международной ученой воздухоплавательной комиссии, намеченный на август и устроенный при участии М.А.Рыкачева [3, PSS/FAC/1/35/3387]. В Россию Франсишку Афонсу Шавиш по неустановленной причине не поехал, но получил по почте циркуляр с резолюцией съезда [3, PSS/FAC/032/38/5057–5058]. Увы, в личном фонде португальского ученого в Региональном архиве Понта-Делгады сохранилось крайне мало свидетельств о контактах с Рыкачевым, и сведения эти отрывочны. Нужно также сожалеть, что временное закрытие в связи с переездом в новое здание Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, где хранится личный фонд М.А.Рыкачева, не дает в свою очередь возможности более глубоко изучить сведения о контактах с Шавишем. Однако нет сомнений, что связи с португальским исследователем были важны для М.А.Рыкачева, ибо позволяли получать метеорологические данные с Азорских островов. В сентябре 1910 г. на встрече членов Международного метеорологического комитета в Берлине Рыкачев доложил о налаживании регулярного и своевременного получения телеграмм из Испании и Португалии со столь необходимой для составления карт погоды информацией. Он высказал особую благодарность Ф.А.Шавишу и выразил надежду на получение и в дальнейшем наблюдений с трех станций на Азорских островах (Флориш, Орта и Понта-Делгада) [22, с.335–336].

24 апреля (7 мая) 1913 г. М.А.Рыкачев написал Ф.А.Шавишу: «После 46 лет службы в Николаевской главной физической обсерватории, в том числе 17 лет в качестве директора этого института, и теперь оставляя его, я хотел выразить Вам мою искреннюю благодарность за Ваши добрые отношения ко мне». Русский коллега просил его впредь пользоваться для корреспонденции не служебным, а домашним адресом и присылать публикации на его петербургский домашний адрес (Средний проспект Васильевского острова, д.34, кв.9) [3, PSS/FAC/1/22/75/4239]. Об этом же он известил других своих иностранных коллег [22, с.371].

Франсишку Афонсу Шавиш и российская сейсмология

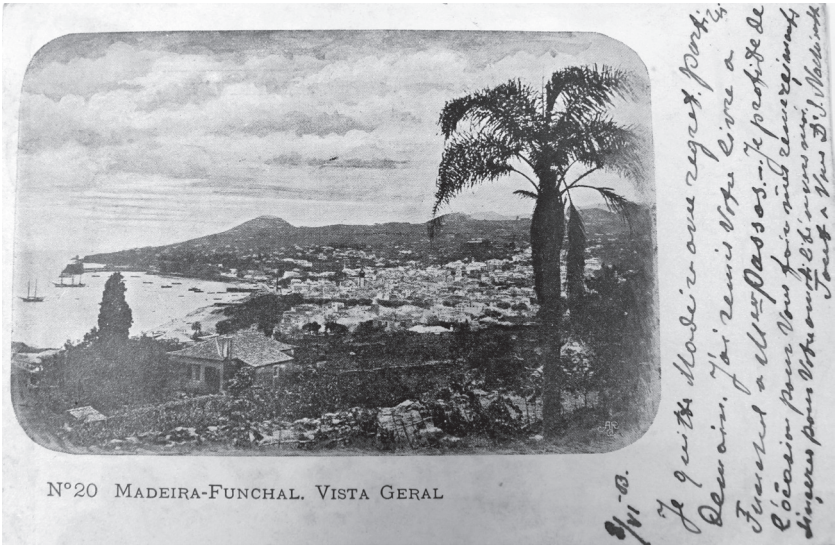
Вскоре Франсишку Афонсу Шавиш получил письмо от другого русского ученого – академика, князя Бориса Борисовича Голицына (1862–1916), извещавшего, что с 5 (18) июля 1913 г. он назначен директором Никола-

евской главной физической обсерватории [3, PSS/FAC/1/22/76/4240]. Увы, как и в случае с М. А. Рыкачевым, это лишь отрывочное свидетельство контактов. И вновь фактор закрытия Санкт-Петербургского филиала Архива РАН не дает возможности провести углубленные изыскания. Вполне вероятно, что Шавиш мог быть знаком с Голицыным по международным конференциям сейсмологов, в которых принимал участие, тем более что в 1911 г. русский ученый был избран главой Международной сейсмологической ассоциации. Вероятно, знал он и о создании по инициативе Б. Б. Голицына Постоянной сейсмической комиссии в России в 1900 г. Работы князя-академика в области сейсмологии в ту пору действительно получили широкую международную известность. Сконструированный им в 1906 г. сейсмограф, преобразовывавший механические колебания в электрические, заслужил признание за рубежом. Приборы были установлены на разных европейских сейсмологических станциях [19, с.77]. Думается, что и Франсишку Афонсу Шавиш был знаком с этим изобретением. В 1911 г. он устроил магнитную и сейсмологическую станцию в Фаджа-де-Сима (Fajã de Cima) на острове Сан-Мигель (São Miguel), где был установлен первый постоянный сейсмограф на архипелаге [23, p.175]. Разумеется, было бы интересно узнать, не являлся ли данный сейсмограф «голицынским».

Академик Б. Б. Голицын [10, с.494]

По следам русского путешественника на Азорских островах

Примечательны материалы о контактах Франсишку Афонсу Шавиша с Сергеем Ниловичем Нахимовым (1852–1934?), выпускником Киевского университета, врачом, несколько писем и открыток от которого сохранились в Региональном архиве Понта-Делгады. С.Н.Нахимов приходился родственником великому русскому адмиралу Павлу Степановичу Нахимову (1802–1855), сам же был известен как специалист по лечению алкоголизма и пропагандист трезвости [5, с.220]. В 1903 г. во время путешествия он посетил Азорские острова, где познакомился с Ф.А.Шавишем. Затем Нахимов отправился на Мадейру. Оттуда 8 июня он отправил письмо новому знакомому, поблагодарив за теплый прием в Понта-Делгаде, и попутно сожалея о скором отъезде [3, PSS/FAC/1–137/2/2388].



Открытка Ф.А.Шавишу, отправленная С.Н.Нахимовым с Мадейры 8 июня 1903 г. [3, PSS/FAC/1–137/2/2388]

15 ноября 1903 г. Нахимов напишет Шавишу уже из Москвы. Это письмо станет ответом на послание португальского коллеги из Парижа, о чем понятно из контекста содержания. С.Н.Нахимов рассказал, что после визита на Мадейру отправился в Англию, а оттуда по морю на пароходе «Рига» вернулся в Россию. В середине июля 1903 г. он приехал

в свое имение в Подольской губернии на Украине и провел там месяц. Затем он поехал на Кавказ, где у него имелась дача близ Гагр. С.Н.Нахимов писал о необычайной живописности тех мест и послал Ф.А.Шавишу четыре видовые открытки. Далее он сообщал, что месяц назад вернулся в Москву, чтобы заняться работой и пациентами. «С каким огромным удовольствием я всякий раз вспоминаю мое путешествие на Азоры и особенно шанс встретиться с Вами. Очаровательные стереоскопические фотографии, которые Вы мне любезно подарили, восхитили моих друзей», – писал Нахимов [3, PSS/FAC/1–137/2/2389]. В том же письме он упоминал книгу своего друга, «доктора Совинского», о ракообразных. С.Н.Нахимов перевел для Шавиша резюме нескольких глав. Вероятнее всего, речь шла о Василии Карловиче Совинском (1853–1917), зоологе, исследователе ракообразных, приват-доценте, а впоследствии профессоре (1916) Киевского университета. Увы, установить, какую именно работу ученого имел в виду С.Н.Нахимов, не представляется возможным.

В личном фонде Шавиша в Региональном архиве Понта-Делгады имеются две поздравительные открытки от С.Н.Нахимова по случаю Нового года (1903–1904) [3, PSS/FAC/1–137/3/2390–2391]. Последние свидетельства их контактов относятся к 1909 г. 23 марта Нахимов обрисовал современные российские исследования в области бактериологии [3, PSS/FAC/1/20/23/4101], а 15 апреля написал об изучении в Одессе болезней, переносимых крысами [3, PSS/FAC/1/20/24].

Российская тема в контактах Франсишку Афонсу Шавиша с европейскими коллегами

Русская тема неоднократно фигурирует в переписке Франсишку Афонсу Шавиша с иностранными коллегами. Португальский исследователь в ходе своих изысканий в конце 1880-х гг. обнаружил на острове Санта-Мария (Santa Maria) маленького веслоного рачка Diaptomus serricornis. Об этом открытии он известил своего друга французского натуралиста Теодора Барруа (Théodore Barrois; 1857–1920), который в 1887 г. полгода проводил исследования на Азорских островах. Тот в свою очередь рассказал о находке коллеге – зоологу, барону Жюлю де Герну (Jules de Guerne; 1855–1931), который сопоставил азорских рачков с подобными представителями фауны российской Лапландии, где он некогда проводил полевые работы. В результате де Герн пришел к выводу об их тождестве. Об этом открытии ученый сообщил в благодарственном письме Шавишу, подчеркнув необходимость и важность подобных сравнительных исследований на материалах разных регионов [45, p.150].

Жюль де Герн (фото из открытых источников)

Исследования в России действительно давали богатый материал для подобных сопоставлений. Помимо Жюля де Герна, интерес к этому направлению проявлял немецкий зоолог Генрих Симрот (Зимрот) (Heinrich Rudolf Simroth; 1851–1917), посетивший в 1886 г. Азорские острова с целью исследования местной малакологической фауны[3]. В Понта-Делгада он познакомился с Шавишем. Встреча положила начало регулярному обмену информацией [40, S.207; 42, p.20]. Так, 15 декабря 1902 г. Симрот интересовался, получил ли португальский коллега его новый труд [3, PSS/FAC/1–183/8/3490]. Это была книга о брюхоногих моллюсках Российской империи, в которой имелось немало отсылок к ранее проведенным исследованиям в Португалии, в том числе на Азорских островах [41, S.III, 8, 12, 17, 58–59, 168, 192, 206, 272–273][4]. Глубокое увлечение сравнительными исследованиями в равной степени влекло Генриха Симрота

[3] *Малакология – раздел зоологии, изучающий моллюсков.*

[4] *Г.Симрот вообще необычайно много сделал для того, чтобы представить материалы российских исследований европейской науке. Известны, в частности, его работы с уникальной коллекцией моллюсков, собранной академиком Сергеем Ивановичем Коржинским (1861–1900) [6, с.43, 45].*

и на Азорские острова, и на Кавказ, флору и фауну которых он нередко сравнивал.

Если же вернуться к фигуре Жюля де Герна, то в фонде Ф.А.Шавиша сохранилось несколько писем от него, в которых рассказывалось о поездке французского ученого на Второй Международный зоологический конгресс, намеченный к проведению в Москве в августе 1892 г. Жюль де Герн 30 июня 1892 г. написал Шавишу из Шотландии, где проводил в тот момент полевые исследования, о готовящейся экспедиции на корабле «Принцесса Алиса» в северо-восточную Балтику. По ее завершению в Петербурге, он намеревался по железной дороге поехать в Москву на конгресс [3, PSS/FAC/1–84/47/1552]. Исследовательское судно «Принцесса Алиса» было построено в 1891 г. в Лондоне по заказу князя Альберта I и названо в честь его супруги. Оно специально предназначалось для океанографических экспедиций. Однако, как узнаем из последующего письма де Герна, эти планы претерпели изменения: «Принцесса Алиса» получила повреждения, и ученому пришлось добираться в Петербург прямым рейсом обычного парохода, а оттуда уже ехать на поезде [3, PSS/FAC/1–84/51/1556].

О своем пребывании в Москве Жюль де Герн написал Шавишу вскоре после возвращения, 14 сентября 1892 г., упомянув, что повидался с их общими коллегами, французскими учеными: орнитологом и карцинологом[5] Альфонсом Мильн-Эдвардсом (Alphonse Milne-Edwards; 1835–1900), энтомологом Шарлем Эмилем Бланшаром (Charles Émile Blanchard; 1819–1900) и палеонтологом Шарлем Шлюмберже (Charles Schlumberger; 1825–1905) [3, PSS/FAC/1–84/49/1554]. Конгресс 1892 г. совпал с масштабной эпидемией холеры, которая едва не поставила вопрос о его полной отмене. Во всяком случае, ряд иностранных ученых предпочел воздержаться от поездки в Россию. Однако из письма де Герна к Шавишу узнаем следующее: «Холера, серьезность которой оказалась чрезвычайно преувеличена общественным мнением, никоим образом не мешала работе зоологов, и я очень рад тому, что побывал в России...» [3, PSS/FAC/1–84/51/1556].

О поездке в Россию извещал Франсишку Афонсу Шавиша в письме от 9 мая 1900 г. выдающийся шведский метеоролог, профессор Уппсальского университета Гуго Гильдебрандсон (Hugo Hildebrand Hildebrandsson; 1838–1925). Он оповестил о сделанной презентации своих исследований по атмосферному давлению на Первом заседании Метеорологического

[5] *Карцинология – раздел зоологии, изучающий ракообразных.*

съезда при Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге 24–31 января 1900 г. [3, PSS/FAC/1–93/1].

Панорама Понта-Делгады. 1920-е гг. [4, №438]

Образы России нередко возникали в письмах и других корреспондентов Шавиша. Так, 14 сентября 1896 г. Эухениу ду Канту (Eugénio do Canto; 1836–1915), известный азорский библиофил и ректор Лицея Понта-Делгада, сообщал ему из Парижа об увиденном на вокзале поезде российского императора, невероятно поразившим его своими контрастами: вес 400 тонн и длина 200 метров, очень богатый внутри, но отчего-то суровый внешне и бронированный, явно с оглядкой «на большую любовь подданных» [3, PSS/FAC/1–44/12/3490].

***

Хотя связи Франсишку Афонсу Шавиша с Россией были эпизодическими, заметно уступая по активности и масштабам контактам с учеными из иных европейских стран, они примечательны в свете истории российско-португальского научного диалога, о котором до сих пор известно немного. Тем не менее, даже приведенные примеры наглядно демонстрируют интерес к российской науке в Португалии в конце XIX – начале XX вв. Показательны научные контакты и своей «перекрестностью», поскольку вовлекали ученых разных стран,

объединенных общими научными сюжетами. Потому «российская тема» нередко возникала в переписке Шавиша с его французскими или немецкими коллегами. Тем более это было время, когда целый ряд естественнонаучных направлений, таких как сейсмология, метеорология, климатология, океанология, переживал бурный расцвет. Перекрестные контакты интересны в связи с историей международных интеллектуальных обменов рубежа XIX–XX вв., пришедшихся на непростой период нарастания международной напряженности и взаимного недоверия.

Франсишку Афонсу Шавиш.
Около 1920 г. (?). [4, №378]

Библиографический список:

1. Российский государственный исторический архив. Ф.733. Оп.121. Д.830.
2. Российский государственный исторический архив. Ф.1278. Оп.2. Д.1705.
3. Biblioteca Pública e Arquivo Regional de Ponta Delgada. Arquivo Francisco Afonso Chaves.
4. Instituto Cultural de Ponta Delgada. Coleção Fotográfica Digital.
5. Бородин Д.Н. Итоги работ Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб.: Виленчик, 1910. 244 с.
6. Винарский М.В., Гребенников М.А. Улитки в гербарии: малакологическая коллекция академика С.И.Коржинского и ее судьба // Историко-биологические исследования. 2015. Т.7. №3. С.39–57.
7. Грибоедов С.Д. Предсказания г. Демчинского перед судом науки и фактов. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1901. 22 с.
8. Демчинский Н.А. Возможность точного предсказания погоды, на какое угодно время вперед. СПб.: Типография Д.В.Чичинадзе, 1900. 11 с.
9. Дневник русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг. под началом академика Г.И.Лангсдорфа / Отв. ред. С.Р.Микулинский. М.: Наука, 1995. 276 с.
10. История Академии наук СССР. Т.2: (1803–1917) / Под ред. К.В.Островитянова. М. – Л.: Наука, 1964. 772 с.
11. Ковалев М.В. Россика в архивах Азорских островов // Отечественные архивы. 2020. №5. С.63–75.
12. Комиссаров Б.Н. Архив экспедиции Г.И.Лангсдорфа в Бразилию (1821–1829) // От Аляски до Огненной земли: История и этнография стран Америки. М.: Наука, 1967. С.275–285.
13. Комиссаров Б.Н. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л.: Наука, 1977. 135 с.
14. Липский В.И.Ботанические сады Мадрида, Лиссабона и Кью: Отчет о заграничной командировке 1905 г. В.И.Липского, главного ботаника Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада. СПб.: Типо-литография «Герольд», 1906. 267 с.
15. Малкиель-Жирмунский М.А. Эпоха португальского «Мануэлино» // Аполлон. 1917. №8–10. С.34–45.
16. Невеш М. Миссия в Москве: опыт первого португальского посольства в Стране Советов. М.: Прогресс, 1987. 176 с.
17. Политические проекты Н.А.Демчинского / Публ., вступ. ст. и примеч. В.М.Боковой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. Т.XIV. С.606. С.605–642.
18. Российский академик Г.И.Лангсдорф и его путешествия в Бразилию (1803–1829) / Под общ. ред. Е.Ю.Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2016. 126 с.

19. Сидорин А.Я. Сейсмографы Б.Б.Голицына для регистрации удаленных и местных землетрясений // Сейсмические приборы. 2012. Т.48. №2. С.67–82.

20. Смирнов В.Г. Академик М.А.Рыкачев и развитие геофизики в России. СПб.: Нестор-История, 2014. 603 с.

21. Смирнов В.Г. Академик М.А.Рыкачев и его деятельность в международных научных организациях на рубеже XIX–XX вв. // Русское научное наследие за Рубежами России / Отв. ред. С.И.Михальченко. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2013. С.152–163.

22. Смирнов С.Г. Международная деятельность академика М.А.Рыкачева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 495 с.

23. A universalidade de José Agostinho / Coord., pesquisa A.Santos, E.Rocha; trad. J.Félix. Angra do Heroísmo: Biblioteca Pública e Arquivo Regional Luís da Silva Ribeiro, 2019. 102 p.

24. Abramov A.V., Baranova G.I. The Langsdorffs Expedition to Brazil and its Mammal Collection // Russian Journal of Theriology. 2008. T.7. №1. P.41–50.

25. Agostinho J. Biographical sketch of Colonel Francisco Afonso Chaves // Geophysical Research. 1927. Vol.32. №3–4. P.175.

26. Bandeira A.M.L. «Mano muito do meu coração...» Reconstituição do arquivo pessoal de D.Francisco de Lemos e transcrição das cartas de seu irmão João Pereira Ramos de Azeredo Coutinho (1775–1779) // Boletim do Arquivo da Universidade de Coimbra. 2017. Vol. XXX. P.35–160.

27. Barman R.J. The Forgotten Journey: Georg Heinrich Langsdorff and the Russian Imperial Scientific Expedition to Brazil, 1821–1829 // Terrae Incognitae: The Journal of the Society for the History of Discoveries. 1971. Vol.3. №1. P.67–96.

28. Becher H. Georg Heinrich Freiherr von Langsdorff in Brasilien. Forschungen eines deutschen Gelehrten im 19. Jahrhundert. Reimer, Berlin 1987. 146 S.

29. Beilstein F. Handbuch der Organischen Chemie. Hamburg – Leipzig: Verlag von Leopold Voss, 1881. 792 S.

30. Carvalho R. de. Relações entre Portugal e a Rússia no século XVIII. Lisboa: Sá da Costa Editora, 1979. 274 p.

31. Carvalho R. de. A física experimental em Portugal no século XVIII. Lisboa: Instituto de Cultura e Língua Portuguesa, 1982. 98 p.

32. Dulac G. Science et politique: les réseaux du Dr António Ribeiro Sanches // Cahiers du Monde Russe. 2002. Vol.43. №2–3. P.251–274.

33. Fiolhais C., Martins D. Breve História da Ciência em Portugal. Coimbra: Imprensa da Universidade de Coimbra, 2010. 128 p.

34. Miranda J.M. de S.A. As relações diplomáticas entre Portugal e a Rússia na época de Pedro, o Grande (1700–1725). Lisboa: Fundação Calouste Gulbenkian, Fundação para a Ciência e a Tecnologia, Ministério da Ciência e da Tecnologia, 2002. 466 p.

35. Nagovitsina Machado N.I. Literatura russa em Portugal: das vias de difusão aos sentidos de receção: o caso de Leão Tolstói. Tese de Doutoramento em Ciências da Literatura Especialidade em Literatura Comparada. [Braga]: Universidade do Minho, Instituto de Letras e Ciências Humanas, 2015. 351 p.

36. Reis V. dos. O corpo como hipótese: sucessão, sobreposiçãoe transparência em Fran cisco Afonso Chaves (1857–1926) // Fotogramas: Ensaios sobre a Fotografia / Coord. M. Medeiros. Lisboa: Documenta, 2016. P. 157–166.

37. Relações entre Portugal e a Rússia: séculos XVIII a XX. Lisboa: Instituto dos Arquivos Nacionais – Torre do Tombo, 1999. 188 p.

38. Sá V. de, Pereira G.M. Do Porto ao Báltico, 1780: achegas a história das relações enre Portugal e a Rússia // História: revista da Faculdade de Letras da Universidade do Porto. 1990. Vol. 7. P. 219–254.

39. Simões A., Carneiro A., Diogo M.O. Constructing Knowledge: Eighteenth-Century Portugal and the New Sciences // Archimedes: New Studies in the History and Philosophy of Science and Technology. Vol. 2: The Sciences in the European Periphery during the Enlightenment / Ed. by K. Gavroglu. Dordrecht: Springer, 1999. P. 1–40.

40. Simroth H. Die Nacktschnecken der portugiesisch-azorischen Fauna in ihrem Verhältnis zu denen der paläarktischen Region überhaupt // Nova Acta Academiae Caesareae Leopoldino-Carolinae Germanicae Naturae Curiosorum. 1891. Bd. 56. H. 2. S. 201–424.

41. Simroth H. Die Nacktschnecken des Russischen Reiches. SPb: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1901. 321 S.

42. Tavares C. O coração naturalista do Museu Carlos Machado // Museu Carlos Machado: História Natural. Ponta Delgada: Direcção Regional da Cultura/Governo Regional dos Açores, 2016. P. 11–33.

43. Tavares C. Albert I do Mónaco, Afonso Chaves e a meteorologia nos Açores: episódios oitocentistas da construção científica do mundo atlântico. Ponta Delgada – Lisboa: Sociedade Afonso Chaves; Centro Interuniversitário de História das Ciências e da Tecnologia, 2009. 433 p.

44. Tavares C. Na crista da onda. Afonso Chaves (1857–1926) e as ciências do mar nos Açores // Boletim do Núcleo Cultural da Horta. 2015. Vol. 24. P. 427–443.

45. Tavares M. da C. da S. Do Naturalismo às Ciências Modernas nos Açores. Ensaio Biográfico de Francisco Afonso Chaves (1857–1926). Doutoramento em História e Filosofia das Ciências. Lisboa: Universidade da Lisboa, 2017. 394 p.

46. Wolf E. Alguns episódios da vida literária em Portugal no séc. XIX (cartas dos escritores portugueses nos arquivos soviéticos) // Revista de História. 1988. Vol. 8. P. 313–329.

47. Wolf E. Um episódio das relações culturais russo-portuguesas // Vértice. 1978. Vol. 38. №408–409. P. 270–276.